

Муса ШОРМАНОВ

В ЭТОМ ГОДУ ИСПОЛНЯЕТСЯ 190 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
НАШЕГО ИЗВЕСТНОГО ЗЕМЛЯКА, СТОРОННИКА ПРОСВЕЩЕНИЯ МУСЫ ШОРМАНОВА

НА СЛУЖБЕ У ОТЕЧЕСТВА

Муса Шорманов в 1854-1868 годах был старшим султаном Баянаульского внешнего округа Павлодарского уезда, куда входили нынешние территории Баянаульского и Майского районов, Экибастузского региона, также северо-восточная часть Бухар-жырауского района Карагандинской области. Шорманов имел чин полковника царской армии, считался человеком редкостной по тому времени образованности и широты взглядов, среди простых людей округа он насаждал культ знаний. Его общественную деятельность высоко оценивали великий ученый казахского народа Чокан Валиханов и известный русский ученый Григорий Потанин. В честь 175-летия со дня рождения Шорманова одна из улиц Экибастуза названа его именем.

Муса Шорманов родился в семье богатого казаха Шормана Кучикова. Шорман был знаменитым бием (на-данным судьей) среди населения северо-восточных регионов Казахстана. Он обладал редким даром красноречия, многие его высказывания дошли до нашего времени и опубликованы в отдельных книгах. В 1836 году бий Шорман, российский офицер в чине капитана, утверждается старшим султаном Баянаульского внешнего округа. Вся общественно-родовая деятельность Шормана существенно повлияла на его старшего сына Мусу, который в раннем детстве заметно отличался от своих сверстников острословием и смысленностью. Поэтому бий Шорман, возлагая на Мусу большие надежды, всегда держал его возле себя. В молодости Муса получил первоначальное образование от аульного муллы, а затем с помощью толмача и местных казаков без особых труд-

ток на урочище Аккелин для постоянного местожительства. Зимовое стойбище Мусы находилось на западной стороне урочища Аккелин, на берегу речки Ащису (на месте нынешнего аула Тендик Баянаульского района). В этой местности не бывало обильных снегопадов, зато здесь было достаточно кормовых трав, что позволяло скоту, лошадям и овцам, зимой добывать себе корм из-под снега. Большинство казахов в то время, как правило, заготовкой сена на зиму не занимались, и такое место давало возможность содержать им зимой возле себя скот, необходимый домашнему хозяйству. Муса Шорманов, чтобы показать кочевым казахам европейский образ жизни, в 1860 году выстроил для себя шестикомнатный дом из бревен с железной крышей, где он провел всю оставшуюся часть своей жизни. А также он построил здесь пять домов из бревен для своих сородичей. К сожалению, во время советской власти «рьяные активисты» разрушили все эти дома.

Летом 1854 года на территорию Баянаульского округа вторглись китайские золотоискатели, которых понадобилось выдворять силою казачьего отряда Омской волости. В этой операции принимал участие и Муса Шорманов. И ему «За особенное содействие отряду под начальством подполковника К.К. Гутковского, командированному для удаления китайских золотопромышленников из наших пределов...» был присвоен очередной офицерский чин - сотника. Этим же летом Муса Шорманов был избран старшим султаном Баянаульского окружного приказа. Каждому старшему султану давали золотую саблю, воинское обмундирование, знамя, грамоту на служебное достоинство. И они получали по 100 рублей серебром в месяц и по 60 кулей (куль - рогожный мешок, вмещающий 151,5 кг ржаной муки - авт.)

хвалы и различные награды от вышестоящих должностных лиц царской власти и самого императора России. В их числе орден святого Станислава 2-й степени, бриллиантовый перстень с вензелевым изображением императора Александра II и многое другое. Известно также, что Мусе Шорманову было присвоено звание почётного гражданина России.

НА НИВЕ ПРОСВЕЩЕНИЯ И ПРОГРЕССА...

М. Шорманов был искренним сторонником просвещения, не случайно между Мусой Шормановым и его племянником Чоканом Валихановым была большая человеческая дружба. Чокан был единомышленником дяди, получал от него духовную и материальную помощь.

Муса Шорманов хорошо знал устное народное творчество и был постоянным корреспондентом Чокана Валиханова и Григория Потанина, собирал для них казахские сказки, исторические и генеалогические предания казахского народа - шежиры. Кроме того, многие свои этнографические материалы он передал русскому этнографу, археологу Н.М. Ядринцеву, а также учителю, близкому другу Чокана, фольклористу, исследователю Востока Н.Ф. Костылецкому. Все эти сведения теперь хранятся в разных архивах России. Известно также, что Муса Шорманов свободно владел поэтической традицией казахского народа. Муса на похоронах отца сочинил песню-прощание (по-казахски - коштасу) на 38 страницах, оригинал которой в настоящее время хранится в редком фонде библиотеки имени Н.И. Лобачевского Казанского университета. Фотокопия её хранит-

Муса Шорманов хорошо понимал значение русского образования, поощрял открытие русских школ для казахских детей в Омске и Павлодаре, оказывал этим школам материальную помощь. Так, при его активном содействии были открыты в Омске казахская школа по подготовке писарей волостных канцелярий в 1857 году, а в 1878 году школа-интернат для казахских девочек. Также он вносил предложение генерал-губернатору Западной Сибири об установлении обязательного обучения казахских детей в русских учебных заведениях с правом несения впоследствии гражданской службы в органах царской власти. С этой целью Шорманов, пользуясь высоким служебным положением, негласно обязывал каждого волостного управителя ежегодно отправлять на учебу в Омск или Павлодар одного-двух детей и содержать их на свои средства, а если после окончания учебы молодые люди изъявят желание учиться дальше, то всячески поддерживать их материально. Однако многие волостные управители уклонялись от выполнения этого наказа, боясь, что дети обрусееют и будут креститься. Тогда Шорманов, пытаясь убедить их личным примером, отправил на учебу в Омск мальчика Карибая из своего аула - сына бедняка Айбаса. Позже тот окончил юридический факультет Петербургского университета и свободно владел тремя иностранными языками.

Муса Шорманов выдвинул идею обучать казахскую молодежь и путем организации гимназий, приспособленных к условиям кочевой жизни казахов. Его докладные записки по этому вопросу направлялись через Г.Н. Потанина и преподавателя Омского кадетского корпуса, генерал-майора Западно-Сибирской администрации К.К. Гутковского к генерал-губернатору Западной Сибири, генерал-адъютанту Г.В. Мещеринову. Эти записки хранятся в архивных фондах Омска и Алматы.

Во многих официальных актах об открытии отдельных месторождений полезных ископаемых в недрах Баянаульского округа в XIX веке есть подписи Мусы Шорманова. Известно также, что в 1856 году он обратился с письмом к генерал-губернатору Гасфорду разрешить ему заниматься разработкой полезных иско-

павал скрещивание кобылиц местной породы с производителями бухарской и русской пород.

За время работы Мусы в должности старшего султана среди казахов Баянаульского округа не было случаев барымты (угон скота), и резко сократилось конекрадство.

Сотрудничество и общение М. Шорманова с лучшими представителями российской интеллигенции XIX века, такими как Г.Н. Потанин, Ч.Ч. Валиханов, А.К. Гейнс, Ф.М. Достоевский, К.К. Гутковский, Н.М. Ядринцев, способствовало формированию его прогрессивных идей и исследовательских навыков. Его статьи по этнографии казахов были опубликованы в русской периодической печати. Мусу Шорманова хорошо знали в Петербурге, особенно в Географическом и Антропологическом обществах, для которых он неустанно собирал редкие этнографические экспонаты из жизни казахов. Большой материал он передал для русских и иностранных этнографических выставок. Например, он представил на Всероссийскую промышленно-художественную выставку в 1881 году в Москве 32 предмета казахского народного прикладного искусства. Эти экспонаты сегодня хранятся в музее антропологии и этнографии имени Петра Великого в Санкт-Петербурге, отдельные предметы, собранные им для этнографической коллекции, ныне хранятся в музеях Санкт-Петербурга, Москвы, Гамбурга, Омска.

Муса Шорманов передавал лучших лошадей степной породы на Московскую и Всемирную Парижскую выставки 1865 и 1868 годов, был участником третьего конгресса ориенталистов в Санкт-Петербурге в 1876 году.

Выйдя в отставку после долгой службы в царской администрации, М. Шорманов продолжал свою общественную деятельность. По-прежнему много сил отдавал он просвещению. И здесь надо отметить, что он в 1868-1872 годах работал в Омске в должности советника по казахам в Западно-Сибирском генерал-губернаторстве. Деятельность его на этой должности способствовала сближению казахского и русского народов, в то же время М. Шорманов показал себя как покровитель мусульман и испанской веры, энергичный сто-

сверстников остролобием и смысленностью. Поэтому бий Шорман, возлагая на Мусу большие надежды, всегда держал его возле себя. В молодости Муса получил первоначальное образование от аульного муллы, а затем с помощью толмача и местных казаков без особых трудностей овладел начальными азами русской грамоты. В 1832 году он поступил экстерном в Омское училище Сибирского казачьего войска.

Через год Муса прерывает учебу и возвращается домой. В это время Шорман вместе с известным в Среднем жузе бием Шоном вел активную борьбу за открытие Баянаульского внешнего округа. Возможно, в связи с этим Шорман решил втянуть Мусу в эту общественно-политическую кампанию. И не случайно после открытия в августе 1833 года Баянаульского округа Муса был избран управителем Тортаульской волости. На этой должности он находился почти семь лет.

Спустя семь лет - в 1840 году - Муса Шорманов назначается на должность заседателя Баянаульского окружного приказа. Заседатель Муса Шорманов был состоятельным человеком, он имел в личной собственности 400 лошадей, 11 молочных коров, 300 баранов. Среди родственников Мусы самым богатым был брат Иса, который имел в своём владении 10 тысяч лошадей.

В 1853 году Мусе Шорманову с разрешения пограничного начальника Западно-Сибирского губернаторства выделяется земельный участ-

ок. Муса Шорманов был избран старшим султаном Баянаульского окружного приказа. Каждому старшему султану давали золотую саблю, воинское обмундирование, знамя, грамоту на служебное достоинство. И они получали по 100 рублей серебром в месяц и по 60 кулей (куль - рогожный мешок, вмещающий 151,5 кг ржаной муки - авт.) ржаной муки в год.

С разрешения императора Николая I в январе 1855 года Муса Шорманов впервые приезжает в Санкт-Петербург, где ему присваивается очередное офицерское звание - есаул.

В феврале 1855 года неожиданно умер царь Николай I, и на престол вступил его старший сын - Александр II. В марте для участия в коронации императора в Санкт-Петербурге прибывает депутация от областей Сибирских казахов численностью восемь человек, в составе которой был и Муса Шорманов. После коронационной церемонии Шорманов принял сам император Александр II. Кстати, в именном списке делегатов Сибирских казахов, принимавших участие в коронации, записано: «Старший султан Баянаульского округа сотник Муса Шорманов. Говорит по-русски порядочно». Известно также, что он весьма свободно владел французским и арабским языками.

В августе 1856 года царь Александр II пожаловал Шорманова чином майора. Очередной чин подполковника ему был присвоен в мае 1863 года. За прилежную службу Муса Шорманов получал письменные по-

ощорманов свободно владел политической традицией казахского народа. Муса на похоронах отца сочинил песню-прощание (по-казахски - коштасу) на 38 страницах, оригинал которой в настоящее время хранится в редком фонде библиотеки имени Н.И. Лобачевского Казанского университета. Фотокопия её хранится в Научной библиотеке Национальной академии наук Республики Казахстан.

В марте 1869 года приказом императора России за честную коронную службу Шорманов был произведён в чин полковника со льготой - в случае увольнения со службы получать от казны пенсию в размере 350 рублей в год пожизненно.

Говоря о деятельности полковника Шорманова, необходимо вспомнить и его поступки милосердия. Известно, что он привлекал местных зажиточных казахов к сбору пожертвований для благотворительных заведений в Омске и Павлодаре - приюта, богадельни и интерната для казахских девочек. На свои средства в станице Баян-Аул построил мечеть и мечеть, сейчас в поселке Баянаул эта мечеть носит имя Мусы Шорманова. Он с братом Исой организовал сбор денег с зажиточных людей на строительство мечети и в Павлодаре. По свидетельству современников, проникаясь заботой о судьбе своего народа, Шорманов много занимался проблемами улучшения социально-бытового положения кочевого населения, в частности, выделением вакцин для прививок от оспы.

Во многих официальных актах об открытии отдельных месторождений полезных ископаемых в недрах Баянаульского округа в XIX веке есть подписи Мусы Шорманова. Известно также, что в 1856 году он обратился с письмом к генерал-губернатору Гасфорду разрешить ему заниматься разработкой полезных ископаемых. Однако министр финансов России не разрешил выдать ему дозволительного свидетельства на производство золотого и рудного промыслов на землях своего округа. Данный отказ можно объяснить тем, что в то время владельцами месторождений в Казахстане могли быть только российские горнопромышленники, имевшие право вести разработку полезных ископаемых. Также отказали Шорманову и в другой его просьбе - он ходатайствовал о расширении земли для пастбища казахам, о выделении инвентаря для строительства дома, об отводе земельного участка для хлебопашества.

М. Шорманов с детства увлекался приручением и тренировкой ловчих птиц - беркутов, ястребов, соколов, кобчиков, а также занимался содержанием борзых собак. До последних дней своей жизни он был страстным любителем охоты с ловчими птицами и борзыми собаками. Когда на его летовку приезжали русские чиновники, близкие друзья Чокана Валиханова из Омска и Петербурга, Шорманов с большим искусством демонстрировал редкостное для них зрелище - охоту на зверей с беркутами и борзыми. Кроме того, он прак-

1868-1872 годах работал в Омске в должности советника по казахам в Западно-Сибирском генерал-губернаторстве. Деятельность его на этой должности способствовала сближению казахского и русского народов, в то же время М. Шорманов показал себя как покровитель мусульман и исламской веры, энергичный сторонник решения проблем землеустройства и землепользования казахов.

В конце декабря 1884 года полковник Муса Шорманов приезжает в Омск для очной ставки с генерал-губернатором Западной Сибири Г.А. Колпаковским по согласованию с ним своего проекта организации гимназии для кочевых казахов. 26 декабря вечером он почувствовал себя нездоровым и во время исполнения вечернего намаза скоропостижно скончался. Мусу Шорманова похоронили в урочище Аккеллин.

Муса Шорманов как фольклорист, самостоятельный исследователь-этнограф оставил заметный след в истории изучения культуры и быта казахов Среднего жуза. Он первым открыл молодым баянаульцам дорогу в русские школы. Такое благородное дело его, безусловно, проложило им путь к неиссякаемым истокам знания и искусства. И не случайно, что из Баян-Аульского региона в XIX-XX веках вышла целая плеяда известных людей казахского народа.

Серик ДЖАКСЫБАЕВ,
член Союза журналистов СССР.